

«Не будьте животным — смотрите правду»

Павел Лунгин,
режиссёр, член совета по культуре
при губернаторе Пермского края:

■ Кино в России практически не окупается. Окупиться может разве что очень дешёвое кино, с бюджетом до \$1 млн. Наверное, окупился фильм «Легенда №17», сделанный по лекалам классического американского фильма о спорте, и при этом серьёзно «раскрученный». Но я вас уверяю, в зарубежном кинематографе тоже далеко не все фильмы дают большую прибыль. Каждый год выходит максимум четыре-пять хитов, которые посмотрели все. Остальные фильмы балансируют на грани окупаемости, и это нормально.

■ Поддержка кино — дело политическое, решение государственного уровня. Это больше, чем составляющая часть культуры, — это часть национальной идентичности. Вот вам для примера две страны с прекрасными кинематографическими традициями: Франция и Италия. Во Фран-

ФИЛЬМЫ «ФЛАЭРТИАНЫ» РАСШИРЯЮТ ГРАНИЦЫ МИРА, И ТЫ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ТЫ — ЧАСТЬ ЭТОГО МИРА

ции с 1950-х годов киноиндустрия пользуется поддержкой государства, и поэтому мы знаем французские фильмы, актёров, режиссёров. В Италии кино не поддерживали — и нет больше великого итальянского кино, оно остановилось на именах Феллини и Бертолуччи.

■ Что-то происходит в наши дни с людьми, с обществом, я имею в виду

не только нашу страну. Есть ощущение общего кризиса демократии: стремление дать всем равные права привело к тому, что это равенство потащило всех вниз, а не вверх. Происходит обес-

МОСКВА ПЕРЕСТАЁТ БЫТЬ ГЛАВНЫМ ПОСТАВЩИКОМ СОБЫТИЙ В КУЛЬТУРЕ, И ОСОБЕННО В КИНО

смысливание всей жизни. Вы обратили внимание, что появляется всё больше фильмов, которые состоят из нескольких новелл? Современный зритель не способен удержать внимание на полтора-часовом сюжете!

■ Мы возлагали много надежд на интернет как площадку для продвижения качественных фильмов. Но интернет не дал нам больше свободы, он оказался заменителем свободы. Ведь очевидно, что наибольшей популярностью пользуются ресурсы с порно и сплетнями.

■ Я абсолютно уверен, что и наши, и американские лидеры движутся к одной точке, хотя и с разных сторон. В этой точке никто не будет думать, рассуждать, зато все будут развлекаться и дружно голосовать за кого скажут.

■ Сегодня надо учить детей смотреть кино — точно так же, как когда-то нас учили читать книги. Помните этот навязший на зубах «образ Евгения Онегина» и прочие штампы уроков литературы? Ведь на самом деле нас учили размышлять: почему герой поступил так-то и так-то? Что за этим последовало и к чему привело? Что он чувствовал и о чём думал?

■ Сложный фильм не делает тебя счастливым. Он делает тебя более

сильным. Сложное кино развивает мышцы твоей души. В конце концов, это кино показывает реальность. Нельзя быть современным человеком и при этом не быть готовым к реальности. В человеческой эволюции выживает умнейший.

■ Фильмы «Флаэртианы» выводят зрителя за пределы его милогабаритной

квартиры, грязного двора и кальян-бара. Они расширяют границы мира, и ты понимаешь, что ты — часть этого мира. Никакое «художественное» кино, и тем более никакое телевидение, не покажет

этого мира так правдиво. Но если вам все и всюду врут, а вы при этом довольны, — вы просто животное. Для вас это оскорбительно? Что ж, не будьте животным — смотрите правду.

«В обществе доминируют «совковые» представления о культуре»

Павел Печёнкин,
режиссёр,
президент МКФ «Флаэртиана»:

■ Мы хотим обратить внимание на институциональную и мировоззренческую проблемы состояния нашей культуры. Бессмысленно обвинять в чём-то конкретных чиновников до тех пор, пока в обществе по-прежнему доминируют «совковые» представления о культуре: баня, водка, гармошка. Эта проблема, кстати, тесно связана с образованием. Понятно, что быстро проблеме не решить, но если даже не пытаться что-то понять, то не решить вообще никогда.

■ Режиссёр Алексей Романов подготовил фильм о фестивале, который называется «Флаэртиана: фактор присутствия». Мы хотим познакомить зрителей с «кухней» фестиваля,